

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 229-40-49 Факс: (495) 229-38-00

22.01.2026 № 151/ОДС

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

К. полит.н., доцент А.А. Байков
2026

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации» (МГИМО МИД России)
на диссертацию Айрапетова Никиты Андреевича
на тему «Принцип добросовестности при осуществлении и защите
интеллектуальных прав», представленную на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Актуальность темы диссертационной работы Айрапетова Н.А. обусловлена, прежде всего, необходимостью комплексного правового анализа правового регулирования и практического применения принципа добросовестности в такой специфической сфере как осуществление и защита интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Данная область в настоящее

время слабо изучена в науке, при этом и на практике в силу увеличивающегося числа споров в судах как в отношении объектов авторских и смежных прав, так и объектов «промышленной собственности» правоприменение также не отличается однозначностью подходов. Все это свидетельствует об актуальности избранной диссертантом темы исследования.

Диссертационная работа Н.А. Айрапетова представляет собой одно из первых в российской науке гражданского права исследований принципа диспозитивности в сфере интеллектуальной собственности, в котором определены функции принципа добросовестности, сформулированы выводы идеи по толкованию и применению отдельных институтов гражданского права, направленные на реализацию принципа добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав.

Методологическая основа диссертационной работы характеризуется использованием основных общих и специальных методов научного исследования, соответствующих комплексному характеру анализируемой проблематики.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды преимущественно российских и зарубежных авторов, занимающихся изучением проблем добросовестности в гражданском праве в целом, а также проблематики осуществления и защиты интеллектуальных прав.

Научный интерес вызывает содержащийся в работе анализ нормативного, фактического и доктринального материала, на основе которого сделаны авторские выводы, определяющие новизну диссертационного исследования. Анализ принципа добросовестности проведен с учетом всех стадий, влияющих на правовой режим различных объектов интеллектуальных прав, от создания объектов, возникновения исключительных прав до обеспечения их защиты.

Приведенный анализ, как нам видится, логично коррелируется с выводами диссертанта, представленных в положениях № 4-6, в которых последовательно определена специфика принципа добросовестности при создании объектов интеллектуальных прав, в том числе объектов авторского права, объектов патентного права и средствам индивидуализации; при использовании объектов интеллектуальных прав третьими лицами, не обладающими исключительным правом на используемый объект, а также при распоряжении исключительным правом, в частности, при совместном правообладании.

Следует отметить, что Н.А.Айрапетов уместно сопровождает отдельные свои рассуждения примерами из судебной практики и практики ФАС, анализирует их решения, что является безусловным достоинством работы и характеризует ее с положительной стороны.

Перечисленные положительные моменты свидетельствуют о достаточном научно-исследовательском уровне диссертации Н.А.Айрапетова и о практической значимости затронутых в ней проблем. В то же время представляется необходимым остановиться более подробно на **замечаниях, вопросах и дискуссионных моментах.**

1. На с. 1 диссертационного исследования автором отмечается, что "...принцип добросовестности в качестве общего начала нашел легальное закрепление в российском гражданском праве не так давно – в 2012 году презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий была введена в Гражданский кодекс Российской Федерации". При этом допускается неточность: указанная презумпция закреплена была закреплена уже в первоначальной редакции Гражданского кодекса РФ (п.3 ст.10). Добросовестность называлась в качестве критерия оценки поведения при осуществлении права. В действующей редакции ГК РФ произошло развитие этой идеи, ее генерализация, введение общих норм, освобождение от некоторых условий применения в прежнем варианте.

2. В числе задач, поставленных для решения в диссертационном исследовании, автор называет "определение принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности" (с.6). Неясно, что в данном случае имеется в виду - дать определение добросовестности, выявить проявления принципа добросовестности в сфере действия интеллектуальных прав либо что-то иное.

3. В рамках научной новизны диссертации автор указал на то, что им было «сформировано значение» принципа добросовестности в сфере интеллектуальной собственности, что не совсем корректно. Значение можно, например, определить, но не сформировать, кроме того, в ходе защиты следует пояснить, в чем состоит новизна полученных знаний в определении значения.

4. В положении на защиту № 1 автор обосновывает, что «в сфере интеллектуальных прав обязанность соответствовать требованию добросовестности возлагается на их правообладателя по отношению ко всем третьим лицам и предъявляется к действиям, связанным как с возникновением, осуществлением и защитой исследуемой разновидности

прав в отличие от обязательственных правоотношений, где такая обязанность имеет место только в отношении конкретного контрагента». В чем состоит новизна данного положения? Не вытекает ли она с очевидностью из п. 3 ст. 1 ГК РФ об обязанности участников гражданских правоотношений действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей? Это положение распространяется как на абсолютные, так и относительные отношения.

5. Выражение "объект интеллектуальной собственности", использованное автором по тексту диссертации (в частности, на с.59) применительно к российскому праву не является корректным, В отечественной законодательной терминологии (согласно ст. 128, п.1 ст.1225 Гражданского кодекса РФ) под интеллектуальной собственностью следует понимать результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, то есть объекты регулирования.

6. Утверждение на с.59 о том, что "...создание любого результата интеллектуальной деятельности предполагает творческую деятельность", содержит фактическую ошибку. Критерий творческого характера деятельности в российском праве имеет более узкое применение.

7. По положению на защиту № 4 (второй абзац) возникает вопрос относительно определения критериев существенности части оригинального произведения, которая сохранена в производном произведении и достаточности творческого вклада, чтобы не считать его воспроизведением другого объекта авторского права.

8. Автор прямо относит к проявлениям недобросовестности несоблюдение критериев охраноспособности авторских произведений, изобретений и товарных знаков ("Добросовестные действия лица по созданию объекта авторского права – это действия по созданию самостоятельного (оригинального) объекта авторского права или производного произведения..." - с.80; "Добросовестность при возникновении исключительного права на объекты патентных прав в первую очередь заключается в создании объекта, соответствующего критериям охраноспособности предъявляемых законом" - с. 80).

Этот вывод отражен в положении 4, выносимом на защиту.

С таким подходом вряд ли можно согласиться, поскольку безоговорочное расширение понимания добросовестности как принципа может необоснованным образом затронуть право на создание результатов

интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Неясно также, как согласуется приведенная позиция с закрепленной в п.5 ст. 10 ГК РФ презумпцией добросовестности. Доказывание недобросовестности окажется практически невозможным. Автор работы указывает лишь на то, что "последующее поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно" (с.77).

Напротив, не вызывает сомнений корректность квалификации как недобросовестности приведенные автором *частные* случаи недобросовестных действий при возникновении интеллектуальных прав: на стадии подачи заявки на регистрацию товарного знака - умысел на недобросовестное конкурентное поведение с иными участниками рынка посредством использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения (с.77); пример злонамеренного использования механизма добровольной регистрации произведений (с.41); с.45, с.72 и далее - примеры "стратегий" недобросовестных действий ("патентный забор" и проч.).

9. Вызывает сомнение высказанная на с.84 необходимость применения принципа добросовестности при осуществлении интеллектуальных прав к случаям т.н. добросовестного использования. Последние представляют собой прямо предусмотренные и исчерпывающе перечисленные законодателем случаи законодательных ограничений интеллектуальных прав, сопровождающиеся как точно сформулированными условиями их применения, так и общим "трехшаговым тестом" их толкования и, в свою очередь ограничения (п.5 ст.1229 ГК РФ). Необходимость субсидиарного или какого-либо иного применения к данным случаям общего принципа добросовестности тем самым снимается.

10. К работе можно также предъявить ряд замечаний редакционного характера.

Большей юридической четкости требует сопоставление и разграничение понятий недобросовестного поведения, злоупотребления правом и добросовестности. В названии п.1.2 первые два из них называются "антиподами добросовестности".

Аналогичное замечание относится к с.21, где речь идет о "законах и договорах, изредка обозначаемых в юридической литературе как «фиксированные тексты»".

Комментируя на с.33 точку зрения Н.Б. Спиридоновой, автор говорит о том, что "...исключительное право должно пониматься как одна из разновидностей субъективных прав: в частности, Н.Б. Спиридонова подчеркивает, что исключительное право необходимо рассматривать аналогично с классическим субъективным гражданским правом". Такой комментарий вряд ли вносит определенность в квалификацию исключительных прав.

В качестве примеров недостаточно удачных формулировок можно привести также следующее высказывание на с.62: "Представляется, что дискуссии о возможности признания авторства, и как следствие творческого начала за кем-то кроме человека (физического лица) представляются футуристичными [*так в тексте*] в данный момент...", а также на с.21: "Через такие генеральные оговорки, как принцип добросовестности или добрые нравы, которые требуют наполнения конкретного решения оценочными критериями, закон дает возможность влияния на себя".

Приведенные выше замечания и вопросы носят дискуссионный и рекомендательный характер, касаются частных моментов. Их можно рассматривать в качестве рекомендаций для дальнейшей работы по данной тематике. Изложенные замечания не снижают общей положительной оценки проделанного исследования. В диссертации представлены как теоретические, так и практические предложения, совокупность которых квалифицирует ее как самостоятельный и завершенный научный труд.

Результаты исследования прошли должную апробацию, нашли отражение в научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, в докладах на научных конференциях.

Соответствие диссертации требованиям ВАК

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационная работа Айрапетова Никиты Андреевича по теме: «Принцип добросовестности при осуществлении и защите интеллектуальных прав», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает

присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Отзыв подготовлен к.филол.н., доцентом, доцентом кафедры испанского языка И.В. Гусевой и к.филол.н., ст. преподавателем кафедры испанского языка Е.В. Смирновой.

Отзыв подготовлен д.ю.н., профессором кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева Рузаковой О.А. и к.ю.н., доцентом Каминской кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева Е.И.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации", протокол № 1 от «16» 01 2026 года.

**Зав. кафедрой международного
частного и гражданского права
им. С.Н. Лебедева,
канд. юрид. наук, доцент**

Андрианова М.А.

г.р. М.А. Андрианова заверяю
секретари

О.В. Шишкина